
© А.Г. ЕМАНОВ

a_emanov@mail.ru

УДК 094.1(571.12)

**ЛАТИНСКО-ГРЕЧЕСКИЙ ПАЛЕОТИП первой четверти XVI века
В ТЮМЕНСКОМ КНИГОХРАНИЛИЩЕ**

АННОТАЦИЯ. Автор проводит кодикологический анализ не встречавшегося до сих пор в Сибири ренессансного издания с трудами Эразма Роттердамского. Анализируются филигранные, владельческие инскрипции и маргиналии.

SUMMARY. The author carries out the codicological analysis of the Renaissance edition with the works of Erasmus from Rotterdam. This edition has never been studied in Siberia before. The filigrees, proprietor's inscriptions, and marginalia are analysed in the given article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Книгоиздание эпохи Ренессанса, типографское дело Базеля начала XVI в., палеотип, издания Иоганна Фробена, сатира Сенеки, ирония Синезия Киренского, пародия Эразма Роттердамского, переводы Джона Фрэнса, комментарии Беато Ренана и Герарда Листрия, филигранные, маргиналии.

KEY WORDS. Book-printing in Renaissance, Basel printing in the beginning of the XVI century, palaeotype, editions of John Froben, satire of Seneca, irony of Synesius, parody of Erasmus, translations of John Phreas, commentary of Beatus Rhenanus and Gerardus Listrius, filigrees, proprietor's inscriptions, marginalia.

Доставшееся тюменцам книжное собрание известного мецената, коллекционера и просветителя Н.М. Чукмалдина (1836-1901) принадлежит к одному из самых богатых в Сибири. В трудные советские времена оно оказалось рассредоточенным среди нескольких библиотек — Тюменского университета, Тюменской областной научной библиотеки и Тюменского областного краеведческого музея (нынешнего Тюменского областного музейного комплекса). Наиболее старые и ценные книги оказались в музее. Среди них выделяется один любопытный палеотип на латинском языке с обильными вкраплениями на греческом языке в примечаниях и комментариях, еще не получивший достойного научного освещения и потому не значащийся ни в европейских, ни в российских сводных каталогах старопечатных книг.

Речь идет о сборнике из четырех частей, изданном в 1522 г. в Базеле в типографии одного из самых прославленных книгоиздателей эпохи Возрождения Иоганна Фробена (1460-1527) [1]. Сам типограф, уроженец франконского городка Хаммельсбург, приобщился к гуманистической культуре в годы обучения в Базельском университете, был дружен с крупнейшими гуманистами, художниками, коллекционерами-антикварами своего времени. В 1490 г. он получил гражданство Базеля и вскоре открыл собственный издательский дом. Много экспериментировал с разными шрифтами, в том числе, греческого алфавита. Им было осуществлено первое издание «Нового Завета» на греческом языке с переводом на латинский язык Эразма Роттердамского, то самое, которое послужило

основой для реформаторов; замышлялся грандиозный проект издания греческих отцов церкви, реализация которого осталась в наследство его потомкам [2].

Перед нами — суперинтеллектуальный бестселлер той поры. В сборник вошли четыре произведения. Первое принадлежало древнеримскому философу-стоику Сенеке (4 г. до н.э.—65 г.н.э.), язычнику, наставнику Нерона, современнику гибели Христа, который своими размышлениями о загробном воздаянии предвосхитил озарения зрелого христианства. Однако выбрано было не глубокомысленное морально-дидактическое сочинение этого автора, а ироничное полупрозаическое, полустихотворное повествование «Шутка о смерти Клавдия Цезаря». Сенека дал в этом памфлете едкую пародию на апофеоз, обожествление императорской особы, и в читательской среде имперского Рима его произведение зачастую называли «Αλοκολοκυντωσις», т.е. «Отыквление божественного Клавдия» [3]. В образе этого незадачливого персонажа, попавшего в царство мертвых, узнаются черты реального горе-государя: дурное происхождение из варварского мира, волочащаяся правая нога, трясущиеся голова и руки, нечленораздельная речь, пристрастие к азартным играм... Судьи Аида не увидели в нем каких-либо достоинств, и обрекли на занятия письмоводителя в судебной канцелярии подземного царства, ядовитый намек на его единственный прижизненный акт государственного управления — учреждение института секретарей при императоре. Сочинение Сенеки незадолго до указанного издания было обнаружено в Германии, вызвало интерес папства, столетиями конфликтовавшего с императорами, и было впервые опубликовано в Риме в 1513 г. К 1522 г. оно уже неоднократно переиздавалось в разных странах Европы. Издание Иоганна Фробена сопровождалось комментариями французского гуманиста Беато Ренана (1485-1547), выпускника Парижского университета, друга Фробена и первого биографа Эразма Роттердамского [4].

Автором второго произведения был Синезий Киренский (370/375-413/414 г. н.э.), философ-неоплатоник, христианский богослов, епископ Птолемаиды. Грек знатного происхождения, он получил основательное образование в Александрии у Гипатии, едва ли не единственной женщины, возглавлявшей александрийскую школу. Но и из его разнообразного интеллектуального наследия, включавшего и теоретизирование о царстве, и размышления о снах, и книги об использовании астрологии, и руководство по разведению собак и многое другое, были предпочтены не богословские труды, а шутливая «Похвала плещи», ставшая сатирическим ответом на чересчур напыщенную «Похвалу волосам» Диона Хрисостома. Этот текст был переведен с греческого языка на латинский еще во второй половине XV в. британцем Джоном Фрэм (+1465) [5], выпускником Оксфордского университета, преподававшим медицину в университетах Феррары, Флоренции и Пармы, оказавшим влияние на развитие ренессансной философии, филологии и литературы. Комментарии составлены все тем же Беато Ренаном.

Третье сочинение — самое знаменитое. Это — «Похвала глупости» Эразма Роттердамского (1469-1536). Яркая, духовно богатая жизнь признанного главы «литературной республики» гуманистов обрела наиболее совершенное состояние именно в Базеле, куда Эразм переехал в 1514 г. по приглашению Фробена [6]. Здесь он стал самым читаемым и тиражируемым автором XVI в. «Похвала» была написана в 1509 г. и впервые издана в 1511 г. В издании Фробена 1522 г. она названа не по-латински “*Laus stultitiae*”, а по-гречески, но название на-

брано латинским шрифтом — “*Morgiae epsomium*”, в котором обыгрывалось посвящение Томасу Мору, английскому другу Эразма, отличавшемуся незаурядным остроумием. Текст роттердамца был прокомментирован Герардом Листрием (1470-1546), голландским эрудитом, владевшим тремя древними языками — латинским, греческим и еврейским, какое-то время преподававшим медицину в Базельском университете и выступавшим редактором и корректором в издательских проектах Фробена вплоть до избрания в 1522 г. ректором латинской школы в Амерсфорте в Нидерландах [7]. В сатирически заостренной манере Эразм представил Глупость как антитезу Мудрости, обладающую куда более значительным творческим потенциалом, задающую игривое, жизнерадостное мироощущение, без чего невозможны любовь, брак и продолжение человеческого рода.

Наконец, четвертый текст представляет собой письмо Эразма Роттердамского Мартину Дорпу (1485-1525), нидерландскому интеллектуалу, доктору теологии, профессору латинского языка и философии Лувенского университета, ректору колледжа Св. Духа в Лувене [8]. Письмо Эразма стало ответом на критику «Похвалы глупости» со стороны католического богослова, которого ввергла в смущение мысль Эразма о сродстве глупости с христианством. Критика Дорпа не сохранилась, ибо она содержалась в частном послании одному из его корреспондентов. До Эразма Роттердамского она дошла благодаря копии его амстердамского друга. Однако письму Эразма суждена была иная судьба. Будучи написанным в 1515 г., оно тогда же было опубликовано Иоганном Фробеном, а с 1516 г. письмо неизменно стало прилагаться ко всякому очередному изданию «Похвалы глупости». В нем Эразм мягко возражает Дорпу, что его сочинительство не было продиктовано честолюбивыми амбициями, стремлением к популярности, хотя он и отмечает, что «Похвала глупости» только за один год выдержала 7 изданий в разных странах. Еще менее своей сатирой он хотел посеять сомнение в христианской вере. Эразм пишет об обстоятельствах, побудивших его взяться за столь странное для ревностного католика сочинение. Это были тяготы путешествия по Европе в Базель, усугубленные приступами боли в почках, которые не оставили ученого и тогда, когда он остановился с удобствами в доме базельского друга, не названного по имени, но в котором сразу узнается Иоганн Фробен. Интеллектуальная игра, задорная шутка, каковой и была «Похвала», позволяли как-то смягчать эти тяготы, забывать о боли.

Все четыре произведения, несмотря на их принадлежность к разным эпохам и культурам — языческой античности, высокоученому раннему христианству, сохранявшему связь с платонизмом, христианскому гуманизму эпохи Возрождения, объединяет острое сатирическое начало, пародийное переворачивание, казалось бы, устоявшихся представлений, когда в противовес возвеличению императорской особы, превознесению гения императора, его непомерному обожествлению выдвигается «апоколокинтозис», тыквоголовость первого лица империи, демонстрирующего нулевую степень ума, когда на место увенчанности пышной прической как знака телесных и душевных добродетелей ставится ущербная плешивость, когда ум попирается глупостью.

Чем же эта книга могла быть интересной, помимо своего содержания, доступного разве что искушенному латинисту? Едва ли магией великих имен. Конечно, Н.М. Чукмалдин был большим ценителем книжных редкостей. Но едва ли рассматриваемый палеотип был настолько редок. «Похвала глупости»

до середины XVI в. издавалась несколько десятков раз общим тиражом 27000 экземпляров, немисливо большим по тем временам. Даже если учесть, что за 490 лет сохранился лишь каждый сотый экземпляр, то и тогда останется довольно приличное количество подобных книг. Только Иоганн Фробен издал четырехчастный сборник с «Похвалой глупости» к 1522 г. не менее четырех раз [9]. Издание 1522 г. сегодня встречается более чем в 30 библиотеках мира, как правило, в столичных [10]. Имеется оно в РНБ и РГБ. Помимо этого, какое-то количество экземпляров от небольшого тиража (едва ли более 200-300 экз.) сохраняется у частных владельцев и время от времени появляется в букинистических магазинах Европы. Сегодня цена этой книги составляет 1000-1500 [11]. Это — средняя цена, доступная человеку, обладавшему средними доходами. Во времена Чукмалдина такая книга стоила еще меньше. К тому же экземпляр, доставшийся тюменскому коллекционеру, не сохранил оригинального переплета и обложки, но имел типичный немецкий переплет XIX в. и, стало быть, должен был стоить еще меньше.

Н.М. Чукмалдина, понимавшего толк в антиквариате, нередко привлекали иные кодикологические характеристики — необычные автографы, маргиналии, шаржи, типографский брак... Доставшийся ему экземпляр как раз содержал владельческие надписи и автографы на латинском и немецком языках, начиная с XVII века. Особый интерес могли представлять филигранные надписи на бумаге, использованной для печати данной книги, которые сообщали редкую индивидуальность каждому экземпляру, поскольку типограф того времени, не располагавший, как правило, крупной партией бумаги одного сорта, вынужден был использовать для изготовления тиража бумагу не одной, а нескольких фирм.

На бумаге тюменского экземпляра четырехчастного кодекса встречается три типа водяных знаков: шестиконечный крест или звезда, четырехлистник (возможно, пятилистник, поскольку один из лепестков мог попасть под обрез) и корона с крестом и звездой. Первая филигрань может быть идентифицирована с водяными знаками бумажной фабрики Констанцы начала XVI в. [12]. Вторая — имеет аналогии со знаками производителей бумаги в Лионе конца XV в. [13; 370]. Третья филигрань, несмотря на усеченность нижней части опять же из-за типографского обреза, ближе всего к товарным знакам Аугсбурга начала XVI в. [13; 298].

Несомненно, любопытны маргиналии находящегося в Тюмени палеотипа. Одна надпись на языке европейской учености XVI в. гласит: «Per vario usus artem experientia fecit exemplo monstrante viam», или «благодаря различным полезным искусствам опыт указывает путь наглядным примером» (транскрипция, расшифровка сокращений, перевод с латинского языка здесь и далее, наши — прим. авт).

Еще более важными оказываются владельческие подписи, способные приоткрыть тайны биографии этого книжного раритета. Одна из них сделана еще в XVII в.: «Emptus liber hic ex bibliotheca cl[arissimi] atque excelli[ssimi] viri d[omi]ni Iob. Cunonis med[icinae] doctoris etc. Norimberga. A[nno] salutis 1623» («Эта книга приобретена из библиотеки сиятельнейшего и замечательнейшего мужа, господина Эобана Кунона, доктора медицины и т.д. В Нюрнберге. В год Спасения 1623»). Книга сатирического содержания, к созданию которой были причастны лучшие европейские умы, зачастую с медицинским образованием, по-видимому, долгое время служила нюрнбергскому светилу медицины, и по праву: смех воспринимался действенным целительным средством, в чем убеж-

дал и жизненный опыт Эразма, да и, вероятнее всего, самого Кунона. Следующим владельцем стал архитектор Нюрнберга (Baumeister Norimberg), имя которого не удалось расшифровать. Имеется еще подпись некоего Х. Клее (H. Klee) датируемая 1837 г. По-видимому, в конце XIX в. книга оказалась в одном из немецких книжных магазинов, где и была приобретена Н.М. Чукмалдиным.

Сравнивая издания четырехчастного сборника Иоганна Фробена 1522 г., хранящиеся в Тюмени в библиотеке Тюменского областного музейного комплекса, в Москве в Российской государственной библиотеке, в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке, в Мюнхене в Баварской библиотеке и Лондоне в Британской библиотеке, можно отметить ряд отличий, начиная с формата (ин кварто, или ин октаво) и соответственно количества листов и заканчивая типографской разметкой, сигнатурами и девизами типографа. Есть различия в использованных для украшения книг гравюрах, заставках, инициалах. Все это заставляет думать о более сложном и дробном процессе производства книги в XVI в., когда при допечатках в течение того же года издания могли меняться износившиеся пунсоны букв и инициалов, матрицы гравюр и заставок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ludus, L. Annei Senecae De morte Claudii Caesaris nuper in Germania repertus cum scholiis Beati Rhenani. Synesius Cyrenensis De laudibus calvitii Iohanne Phrea Britanno interprete cum scholiis Beati Rhenani. Erasmi Roterdami Moriae encomium cum commentariis Gerardi Listrii trium linguarum periti. Epistola apologetica Erasmi Roterdami ad Martinum Dorpium theologum. Apud inclitam Basileam: Apud Io[hannem] Fro[benium], An.M.D.XXII.
2. Benzing, J. Die Buchdrucker des 16. und 17. Jh. im Deutschen Sprachgebiet. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1982. S.32 sq.
3. Jönsson, A. The Apocolocyntosis. The title and Seneca's authorship reconsidered. Lund, 2006; URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&fileOld=132433>.
4. D'Amico, J.F. Theory and practice in Renaissance textual criticism. Beatus Rhenanus. Between conjecture and history. Berkeley: UP, 1988.
5. Hieronimus, F. Griechischer Geist aus Basler Pressen: URL: <http://www.ub.unibas.ch/kadmos/gg/?http://www.ub.unibas.ch/kadmos/gg/hi/higg0130.htm>.
6. Furey, C.M. Erasmus, Contarini and the religious republic of letters. Cambridge: UP, 2006.
7. Contemporaries of Erasmus. A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P. Bietenholz and Th. Deutscher. Vol. 2. Toronto; Buffalo; L., 1986. P. 60-63.
8. Contemporaries of Erasmus. A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P. Bietenholz and Th. Deutscher. Vol. 2. Toronto; Buffalo; L., 1986.
9. Erasmus und Froben. Autor und Verleger: Aust.-Katal. Basel, 1986. S. 45-57, 177-196.
10. Index Aureliensis. Catalogus librorum sedecimo saeculo impressorum. Genève, 2005. T. XV. P. 91.
11. American book prices current. Vol. 110. Washington: Bancroft-Parkman, 2005. P. 348, 462.
12. Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart / Hrsgb. von G. Piccard. Stuttgart, 1981. Bd. XI. N126413.
13. Briquet, C.M. Les filigranes. Dictionaire historique. Leipzig, 1923; n.e.: Stuttgart, 1991. T. II. P. 370.